

Пегасик

литературный альманах

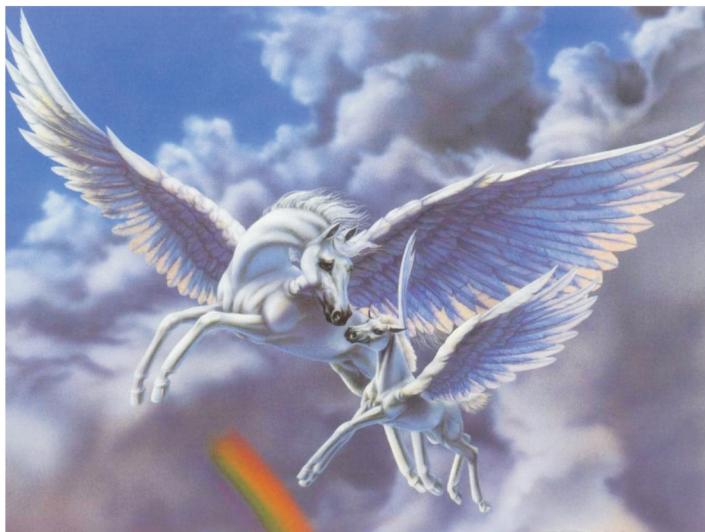

2015

О сборнике

Дорогие читатели!

Перед вами литературный альманах «Пегасик», состоящий из творческих работ учеников средней общеобразовательной школы №71. Данный сборник является своеобразным аналогом альманаха «Пегас», который издаётся в Санкт-Петербурге тиражом в тысячу экземпляров и является одной из возможностей для современных авторов поделиться своим творчеством с другими. Основу альманаха составляет поэзия, но так же, как и «Пегас», наш «Пегасик» предоставляет платформу для самовыражения и начинающим писателям-прозаикам.

Пегас в древнегреческой мифологии – крылатый конь, любимец муз. Является символом красноречия, поэтического вдохновения и созерцания.

Весна

В марте небо посинело,
Подгоняет ветер золотые облака
За пушистые бока.

Солнце дом наш согревает,
Чёрный снег уже кричит.

Он кричит и тает, тает,
А потом с ручьём умчит.

Арина Беляева

Скерцо

В моих глазах блестели слёзы...
А Вам, наверно, всё равно!
Вы так смотрели на берёзы,
Как будто их не видели давно.

Ну как же можно так бесчеловечно
Чужую жизнь взять и сломать?
Я буду помнить Ваш поступок вечно.
Во мне нет больше сил прощать.

Я ненавижу Вас за то,
Что вы смогли меня предать.
И Вам уже пора давно
От гнева Божьего бежать.

Я Вас любила
Всей душой и сердцем!
Но я не знала, что для Вас
Любовь как будто скерцо.

Валерия Теряева

*скерцо – шутка (примечание автора)

Не для меня

Мои слова Вы не восприняли всерьёз.
О, Боже! Как же грустно! Как обидно!
Но у меня ещё стоит один вопрос:
«Пред Вами почему мне стыдно?»

Я жизнь свою, наверно,
Прожила напрасно.
И верила я чрезмерно,
Что над людьми я властна.

А Вы, наверно, не такой...
Вы - исключенье!
И Вы влечете за собой,
Как будто бы волшебное виденье.

Вы так красивы... Так харизматичны!
Я полюбила Вас не зря.
Вы идеал! Вы не такой, как все! Вы не типичны...
Но созданы, увы, не для меня!

Валерия Теряева

В мечтах...

Лунный свет опустился на плечи,
Шепчут волны о том и о сём.
Сколько дней уж прошло с нашей встречи,
Не могу я мечтать о другом.

Тишина. А внутри кипят страсти!
Внеземная, поверьте, любовь!
Я знаю: и в горесть, и в счастье
Хочу вас ласкать вновь и вновь.

Ваш чарующий взгляд так дурманит,
Очертания будят мечты...
И рванём далеко на Гавайи,
Только море, песок, я и ты.

Мне так хочется быть рядом с Вами,
В вихре чувств о высоком мечтать.
И искра пробежит между нами,
Чтоб любовный костёр разжигать.

А потом отдадимся друг другу,
И торшера мы свет приглушим,
Полетим по любовному кругу,
Вспоминаем былое, молчим...

Даниил Башкин

Вы

Увидев взгляд, поистине прекрасный и чудесный,
Мне хочется Вас видеть вновь и вновь.
Как ангел Вы, пришедший в день воскресный,
Почувствуйте же Вы мою любовь!

Вы солнышко, Вы ясное светило!
Вы радуете меня своей душой.
Моё признание не напрасно было.
И каждый день хочу я быть с тобой!

Я пронизаю время и пространство,
Луну превозываю над Землёй!
Лишь для того, чтоб нам побыть на пике счастья;
Лишь для того, чтоб жизнь прожить с тобой.

Даниил Башкин

Ветер стих, туман растаял,
Солнце за море зашло.
Тусклый свет любви лишь лёгкий след оставил,
Время чудное, увы, давно прошло.
Если вспомню наш прощальный день,
На душе проснётся всё: печаль, обида...
Я тебя не вижу, вижу только твою тень.
Сердце грустными воспоминаниями разбито.

Помнишь, как держались за руки мы при луне?
Помнишь наши нежные слова?
Ты бы знал, как не хватает тебя мне...
И от воспоминаний кругом голова.

Скоро уж зима настанет,
Я надеюсь, встретимся и мы с тобой.
Вот и снег уже почти не тает...
Я тебя обратно заберу! Ты мой.

Валерия Теряева

Для чего?

Для чего придумана Любовь?
Чтоб страдать и думать лишь о Нём?
Чтоб смотреть, краснея, вновь и вновь?
И мечтать о счастье день за днём?
Для чего придуманы Слова?
Чтоб скрывать всё то, что на уме?
Чтобы смеялась глупая толпа?
Иль шептать тихонечко во сне?

Для чего придумана Судьба?
Чтобы людей сводить и разводить?
Чтобы не скрыться было никуда?
И надежду в сердце бередить?
Для чего придумана Земля?
Чтоб искать неведомо кого?
Чтобы ждать из сказки корабля?
И тебя лишь помнить одного?
Для чего придуманы Часы?
Чтобы влюблённым их не наблюдать?
Чтоб не видеть края полосы?
И чтоб можно было опоздать?
Для чего придумана Любовь?
Чтобы думать: быть или не быть?
Для чего придумали тебя?
Чтобы мне тобой, наверно, жить!

Аноним

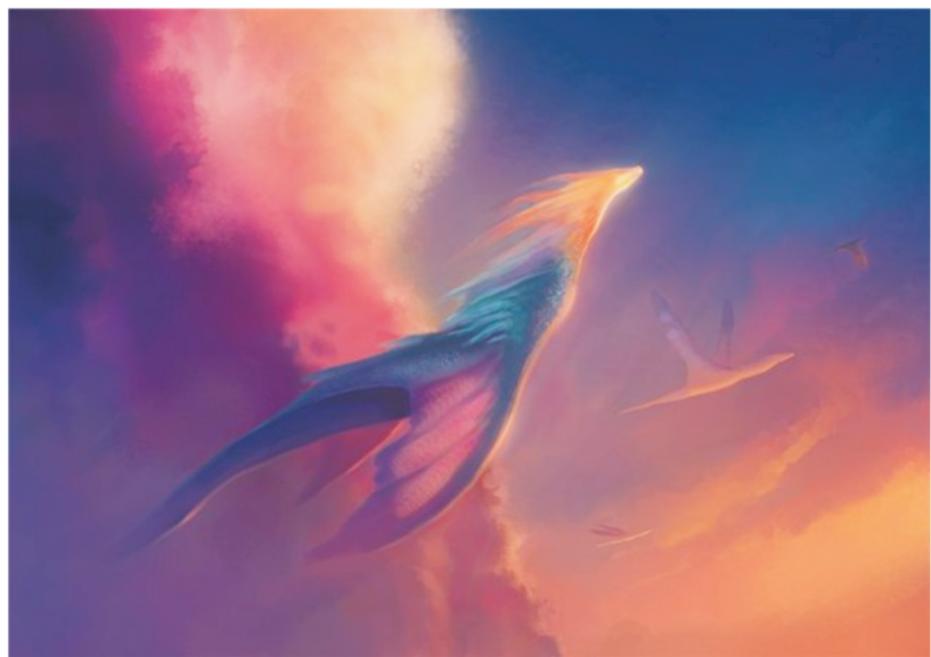
Свобода

Блеск солнца в глазах
Утерянной зари
Тебе подарит радость бытия!
Лишь один твой взмах —
И, как птица, пари!
Унося душу в дальние края!

Лети, словно птица...
Посмотри на мир
Её глазами!
Унося себя, разрушай границы,
Ведь небесный эфир под ногами!

Отпуская свой страх,
Превозмогая тяжесть,
Я всё ближе к Нему...
И я больше не каюсь.

Егор Князев

Золотое время

Летний тёплый дождь,
Босиком по лужам...
Воспоминаний дрожь —
И чувства все наружу.

Чувство быстротечности
Таких счастливых дней.
Детства и беспечности,
Надёжности друзей.

Золотое время —
Жили без забот!
Стремлением горели
Добиться всех высот.

Искренность желаний,
Звонкий детский смех,
Надежда ожиданий
И вера в свой успех.

Елена Рыбкина

КОТ И МЫШЬ

Однажды Мышь решила обсмеять Кота
И начала твердить ему, что, мол, быстрей его и круче.
Кота дразнила Мышь и задевала,
Ну, в общем, жить ему мешала.

Стучала по полу хвостом
И говорила: «Я разделаюсь с Котом!»
И вот однажды, встретивши кота,
Мышь замерла...

А Кот не стал с ней заводить интрижки,
Ам-ам, и больше нет хвастливой Мышки.

Мораль сей басни такова:
Не надо доводить Кота.

Кирилл Епархин

Кто тот всадник, что так машет у окон моих байраком?
Почему сей путь он выбрал: не из легких, а из трудных?
Льётся дождь с небес на землю, под прозрачной полосой
Мокнет мой посланник веры, мокнет дух старинной эры,
Мокнет странник молодой.

Был он быстрым, умным, смелым,
Сердце билось у него. Мог любить,
Заставить верить, мог быть братом и отцом.
Но не встретиться нам снова – сердцу он найдет покой,
И взглянет его тело между той гряды лесной...
И взгляну опять устало на могилу друга я,
Где покоится отвага, где теперь растёт трава...
Красной нитию рассвета я прощусь с тобой –

Навеки.

Anastasija Kozlova

**Из Читательского дневника Скрипкиной
Светланы
По мотивам трагедии Шекспира «Гамлет»**

Великий принц датский
Корону хотел.
Но брат короля ему песню пропел,
Мол: «Я по закону обязан служить,
Ты молод, я стар,
Хватит бочку катить».
Но Гамлет был смел,
Никого не боясь,
Он правду сказал,
Стал бороться за власть...
В итоге все умерли.
Бедный народ!
Никто ведь не знает,
Кто царство возьмёт.

К повести Достоевского «Белые ночи»

Раскрыть своё сердце,
Сказать всё в глаза,
О чувствах своих кричать громко всегда.
А позже взаимных ответов души
Предать, извиниться, не надо спешить.
Спустя много лет,
Сидя в доме пустом,
Подумать о ней
И подумать о нём.
Она вышла замуж,
Дом деток, а он
Сидит и грустит, вспоминая о том,
Как молоды были, о боли в сердцах,
Как сильно любили, предвидели страх
Того расставанья, что в сердце живет.
Никто эту боль на себя не возьмет.

Тихие зори

А зори здесь тихие-тихие...
Пять очень отважных девчат
Пошли на прямую погибель,
Чтоб имя страны защищать.
Погибли отважно и смело,
Как лучший военный боец.
Любовь эту веру прогрела,
Нечестен такой вот конец.
Они ведь за нас же боролись,
За воздух, за мир и уют.
За нас же с тобой напоролись
На немцев проклятых приют.
Мне очень печально и скорбно
О горе таком вспоминать,
Но дети, студенты и школьники
Должны о войне этой знать.

Страдания юного Вертера

Любовь изнутри его сердце проела,
Немногое мог он сказать,
Она, как от ветра, тихонько звенела,
Боясь новичка напугать.

Но опыт первичный, увы, неудачен,
Подсказку ведь некому дать,
Он, словно животное, в клетку захвачен,
Страданий его не понять.

Полдень

Стоунхэм — очень красивый и современный город, сочетающий в себе черты прошлого. Стеклянные здания легко уживаются с невысокими, традиционными, ещё не разрушенными домами. Город, утопающий в зелени, переливающийся днём при свете солнца и светящийся всевозможными огнями ночью. Узкие улочки и широкие дороги. Дорогие рестораны, где ужинают знаменитости и состоятельный люди, и небольшие уличные кафе под навесами. Река Элэй, без которой невозможно было бы представить этот город, как и подобные ему.

Окна в доме парня выходили на парк, расположенный недалеко от реки. У него была возможность видеть, как солнце заходит за тянувшиеся вверх дома, с той стороны города, и будто скрывается в блестящей от уходящих лучей толще воды, что таила в себе множество таинственных и никем неразгаданных загадок, что хотелось бы раскрыть.

Юноша не был интровертом или социопатом, но находиться в окружении толпы для него было настоящей мукоj. Спешащие офисные работники в дорогих костюмах, с нелепыми, чудаковатыми портфелями и беспрестанно разговаривающие по телефону, при этом сверяясь со временем на своих наручных часах; школьники, идущие домой после учебного дня, уставшие от полученного багажа знаний; студенты, гуляющие по городу в поисках приключений или прогуливающие лекции — все они образовывали толпу, массу людей, движущихся в одном направлении — на тебя. Складывается ощущение, будто все они принципиально идут всегда прямо, не сворачивая и заставляя уступать им дорогу.

Парень попал в час-пик: многие возвращались с обеда из дома или какой-нибудь забегаловки, съев очередной недорогой бизнес-ланч. А остальные старались попасть к себе домой и упасть на диван, почувствовав долгожданное расслабление. Скрывшись от толпы людей на улице, парень спустился под землю, в метро, которое не любил с самого детства.

Метро — это страшная вещь. Разношёрстные люди, встречающиеся там, могут быть далеко не такими идеальными, как может показаться на первый взгляд, хотя таких и не существует. И снова толпа. Толкание. Все трогают тебя, пусть и случайно, но всё равно трогают. Юноша прошёл в нужный вагон и, впрочем как всегда, не нашёл свободного места. Обойдя компанию высоких мужчин, застрявших возле входа, он встал недалеко от них и посмотрел в большое окно. Вагон вывернулся из туннеля, представляя вниманию реку Элэй, переливающуюся в солнечном свете. Залюбовавшись, парень забыл о том, что, когда выйдет наружу, покинув подземку, снова попадёт в толпу. Цепочка нескончаемых действий повторится вновь, круг за кругом, не давая шанса выйти из этого кошмара.

Похоже, вся наша жизнь — это толпа людей; череда событий, проходящих мимо; время, уплывающее от нас. Вроде бы совсем недавно ты пошёл в начальную школу, а уже стоишь и получаешь диплом об окончании университета. Вот тебе приветствует твой первый рабочий коллектив, но спустя, казалось бы, несколько дней, ты уже уходишь на пенсию. Вся наша жизнь так мимолётна; хочется ценить каждое мгновение и событие. Будь оно плохим, хорошим или совершенно обычным, его нужно воспринимать как урок, часть своей

жизни и не забывать.

Похоже, вся наша жизнь — это толпа людей; череда событий, проходящих мимо; время, уплывающее от нас. Вроде бы совсем недавно ты пошёл в начальную школу, а уже стоишь и получаешь диплом об окончании университета. Вот тебя приветствует твой первый рабочий коллектив, но спустя, казалось бы, несколько дней, ты уже уходишь на пенсию. Вся наша жизнь так мимолётна; хочется ценить каждое мгновение и событие. Будь оно плохим, хорошим или совершенно обычным, его нужно воспринимать как урок, часть своей жизни и не забывать.

Трудно верить в существование жизни после смерти или возрождение, вечность душ. Даже если всё это существует, нам не вспомнить того, в чём мы ошиблись в прошлом. Одно точно — мы не ценим время и то, что происходит с нами прямо сейчас; тщетно вспоминаем прошлое, радуясь успехам или вспоминая провалы; думаем о будущем, в надежде исправить предыдущие ошибки. Но мы совершенно выкидываем из своей головы настоящее, которое когда-то для нас было будущим, а совсем скоро станет прошлым.

Анастасия Виноградова

Главные редакторы:

Людмила Шувалова
Анастасия Виноградова